

В тот момент Цзин Ли подумал, что, должно быть, ослышался.

Его палочки для еды, зависшие в воздухе, остановились, когда он поднял взгляд и в замешательстве заморгал.

Фан Тяньин встретился с ним взглядом, тоже выглядя озадаченным.

— Что случилось, невестка?

Цзин Ли: «...»

Он не ослышался.

Атмосфера внезапно стала немного неловкой.

В наступившей долгой тишине только Цинь Чжао сохранял необычно спокойное выражение лица, аккуратно накладывая еду на тарелку Цзин Ли.

— Он говорит с тобой, почему ты отвлекся?

— Говорит... со мной? — Цзин Ли повернулся и посмотрел на него, все еще пребывая в оцепенении.

Встретившись с ним взглядом, Цинь Чжао искренне и утвердительно кивнул.

— Да, он говорит с тобой.

Цзин Ли: «...»

По-видимому, что-то поняв из слов Цинь Чжао, Цзин Ли отвел взгляд и выдавил из себя:

— С-спасибо.

Фан Тяньин, наблюдая за их реакцией, на мгновение задумался и быстро сообразил.

— Невестка все еще не привык к этому?

— А? — Цзин Ли смутился еще больше. — Я... Я не...

— Я понимаю, вы еще молодожены. Через какое-то время ты привыкнешь, — перебил Фан Тяньин слегка насмешливым тоном. — Если бы не мои слуги, я бы не знал, что брат Цинь уже обзавелся фуланом, да еще и таким красивым.

— ...Когда я вчера услышал об этом, я подумал, что они преувеличивают. Но, увидев тебя сегодня, невестка, я понял, что ты действительно очень красивый и идеально подходишь брату Цинь.

Цзин Ли: «...»

Если Цзин Ли и раньше был в замешательстве, то слова Фан Тяньина все прояснили.

Итак, «фулан» означало «жена» в данном контексте?

Могут ли мужчины выходить замуж за других мужчин в этом мире?

У Цзин Ли была тысяча вопросов, которые он хотел задать Цинь Чжао, но сейчас было явно не время.

И все же Фан Тяньин продолжал так небрежно называть его «невесткой», отчего Цзин Ли чувствовал себя невероятно неловко. Он перестал пытаться что-то объяснить, просто пробормотал что-то невнятное и уткнулся в еду.

Цинь Чжао оглянулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как уши Цзин Ли покраснели.

Маленького парня было на удивление легко смутить.

Фан Тяньину хотелось еще немного подразнить их, но Цинь Чжао мягко перебил его:

— Молодой господин Фан...

— Ладно, ладно, я молчу, не нужно заставлять брата Цинь волноваться, — усмехнулся Фан Тяньин. — Давайте просто поедим.

Цзин Ли с трудом заставил себя поесть, все время думая о чем-то своем.

Когда трапеза наконец закончилась, был уже полдень. Опасаясь, что из-за палящего солнца им будет трудно вернуться домой, Фан Тяньин приказал привезти из дома повозку, чтобы отвезти Цинь Чжао и Цзин Ли обратно.

Если бы не решительный отказ Цинь Чжао, Фан Тяньин, возможно, настоял бы на том, чтобы

поехать с ними в деревню Линьси.

В повозке семьи Фан была закрытая кабина, гораздо более удобная, чем открытые повозки, которые использовались в деревне. На обратном пути Цинь Чжао воспользовался возможностью и объяснил Цзин Ли значение термина «фулан».

К концу объяснения Цзин Ли был в полном замешательстве.

Действительно ли этот мир был таким фантастическим?

Мужчины не только могли спокойно выйти замуж за мужчину, но и у фуланов могли бы быть дети???

Цзин Ли никогда не представлял себе ничего подобного.

Вчера, когда Цинь Чжао назвал его своим фуланом перед жителями деревни, Цзин Ли был так напряжен и напуган, что даже не обратил внимания на слова Цинь Чжао. Позже, когда Цинь Чжао снова упомянул этот термин, Цзин Ли все еще не понимал его значения, а поскольку Цинь Чжао не хотел объяснять, ему ничего не оставалось, кроме как смириться.

Только сегодня, когда Фан Тяньин назвала его «невесткой», все встало на свои места.

Даже если бы он не знал, что означает «фулан», он точно не мог бы неправильно понять слово «невестка».

В глазах окружающих он и Цинь Чжао уже были супружеской парой.

... Как все так закончилось?

Воспользовавшись тем, что Цзин Ли не до конца осознал ситуацию, Цинь Чжао быстро переложил вину:

— Если бы ты вчера в таком виде не лежал на моей кровати, как бы я еще смог убедить жителей деревни?

Цзин Ли все еще был немного ошеломлен. Он посмотрел на Цинь Чжао и, встретив его спокойный и уверенный взгляд, понял, что не может привести ни одного аргумента против.

Он неуверенно опустил голову.

— Это... Это вроде как имеет смысл.

Если бы Цинь Чжао не пытался его спасти, ему бы вообще не пришлось лгать – он несет за это большую ответственность.

Затем Цзин Ли спросил:

— Так что же нам теперь делать?

— Похоже, у нас нет другого выбора, кроме как подыграть и продолжать притворяться, — ответил Цинь Чжао. — С этого момента в деревне тебе придется играть роль моего фулана. Будь осторожен в своих действиях и словах, чтобы ничего не выдать.

Цзин Ли послушно кивнул.

— Понял.

Цинь Чжао погладил его по голове.

Маленький кои явно не до конца осознал все, что произошло раньше. Он теребил подол своей одежды, погрузившись в раздумья, и даже не заметил, как воротник его одеяния распустился, обнажив рыбью чешую на шее.

Он слишком долго пробыл вне воды, и чешуек у него было больше, чем утром.

Тонкая, нежная рыбья чешуя плотно прилегала к бледной коже, делая ее еще белее, но это выглядело уместно.

Яркая красная чешуя спускалась от его воротника вниз, вызывая в голове Цинь Чжао всевозможные мысли.

Он был такой красивой маленькой рыбкой, но при этом таким наивным – верил всему, что ему говорили.

Если бы он попал в чужие руки, кто знает, как бы его обманули.

Хотя, если честно, жизнь с Цинь Чжао тоже не была медом.

Цинь Чжао слегка улыбнулся про себя и потянулся, чтобы поправить воротник Цзин Ли.

Температура тела Цзин Ли была пониженной, и даже в полуденную жару его кожа оставалась холодной на ощупь. Когда теплые пальцы Цинь Чжао коснулись чувствительной кожи его шеи, Цзин Ли вздрогнул.

— Не двигайся, — сказал Цинь Чжао, — у тебя видна чешуя.

Услышав это, Цзин Ли тут же остановился и позволил Цинь Чжао поправить ему воротник.

Цинь Чжао медленно поправил воротник Цзин Ли, двигаясь так медленно, что даже не осознавал, насколько затягивал процесс. Его пальцы время от времени касались холодной шеи Цзин Ли, но его взгляд был прикован к маленькому личику.

Из-за разницы в температуре Цзин Ли почувствовал себя неловко от этого прикосновения, он опустил глаза, и его длинные ресницы слегка задрожали.

Если он не мог вынести даже прикосновения к шее, то, что, если кто-то прикоснется к нему в другом месте?..

Цинь Чжао не мог перестать думать о том, что было дальше. Его пальцы переместились на затылок Цзин Ли, и его теплая ладонь почти коснулась прохладной кожи.

От ощущения холодной гладкой кожи под его рукой сердце Цинь Чжао слегка забилося.

После долгой паузы Цзин Ли вздрогнул и тихо спросил:

— Теперь все в порядке?

Цинь Чжао вернулся в реальность, мягко ответил «да» и убрал руку.

Вскоре повозка с волами прибыла в деревню Линьси. Цинь Чжао поблагодарил возницу и помог Цзин Ли сойти с повозки.

Ткань, которую они купили в магазине, уже доставили к воротам деревни. Цинь Чжао проверил упаковки и убедился, что ткань не только аккуратно сложена, но и что они положили несколько мотков хлопчатобумажных ниток для шитья.

Собрав вещи, Цинь Чжао повел Цзин Ли к дому в деревне.

Сначала он достал ткань из рюкзака и положил ее у своих ног, а затем протянул руку к Цзин Ли.

«?» Цзин Ли в замешательстве посмотрел на него, затем на протянутую руку. Повинуясь порыву, он поднял руку и дал Цинь Чжао «пять».

(П.п: Боже мой, со мной тоже это происходило, дико неловко...)

Цинь Чжао: «...»

Цинь Чжао чуть не рассмеялся от досады, но сдержался и терпеливо объяснил:

— Я хотел, чтобы ты подал мне руку.

Цзин Ли тихо охнул и послушно протянул руку, которую Цинь Чжао взял в свою.

— Первое правило притворства моим фуланом, — спокойно объяснил Цинь Чжао, — заключается в том, что на людях мы должны держаться за руки.

Одной рукой держа Цзин Ли, Цинь Чжао свободной рукой постучал в дверь внутреннего двора.

Из дома вышла женщина средних лет.

— О, это Цинь Чжао, — женщина открыла ворота и, заметив принесенную им ткань, сразу все поняла. — Вы хотите сшить одежду?

Цинь Чжао кивнул.

— Да, я был бы признателен за вашу помощь, тетушка.

Эта женщина была известна как тетя Хэ, так как ее фамилия была Хэ. Она была хорошо известна в деревне своими превосходными навыками шитья, и многие жители часто просили ее сшить им одежду.

Поскольку дверь открыла тетушка Хэ, это означало, что ее мужа нет дома. Цинь Чжао намеренно остался снаружи, аккуратно положив ткань у входа во двор, а затем достал из кармана листок бумаги и протянул ей.

— Это размеры одежды. Я уже нарисовал выкройку, так что вы можете следовать этим инструкциям.

Цинь Чжао и раньше заказывал у тетушки Хэ одежду. Зная, что большинство женщин в деревне были неграмотными, он всегда записывал размеры так, как она привыкла.

Тетушка Хэ просмотрела бумагу, а затем с удивлением посмотрела на ткань, которую принес Цинь Чжао.

— Это все для твоего фулана?

Услышав это слово, человек, стоящий за Цинь Чжао, заметно напрягся.

Цинь Чжао ободряюще сжал руку Цзин Ли и кивнул.

— Да.

Тетушка была явно озадачена.

Она сшила много одежды для жителей деревни. Обычно сельские жители предпочитали прочную и практичную одежду, часто сшитую из более грубых и прочных тканей. Редко можно было увидеть, чтобы кто-то использовал для одежды такой тонкий и мягкий материал.

Особенно когда одежда предназначалась для фулана.

В деревне Линьси фуланов не было, но она видела их в своем родном городе.

Их жизни... Были не особенно хороши.

Забудьте о том, чтобы носить такую красивую одежду, им часто приходилось довольствоваться тем, что оставалось от мужчин в семье.

Выбора было немного. Фуланы не могли выполнять тяжелую работу и были не так способны к такому же деторождению, как женщины.

Она только вчера слышала, что Цинь Чжао привез в деревню фулана.

Цинь Чжао был нездоров и не мог выполнять тяжелую работу на ферме. Несмотря на то, что у него было красивое лицо, его положение было неидеальным, поэтому не так много женщин хотели выйти за него замуж. Но он был уже немолод, и с тех пор, как он начал готовиться к строительству дома, в деревне ходили слухи, что он собирается жениться.

И конечно же, он привел фулана.

Тетушка Хэ не удивилась, что Цинь Чжао женился на шуангэр, но она не ожидала, что он будет так хорошо относиться к своему фулану.

Она опустила взгляд на их крепко сцепленные руки и почувствовала смесь эмоций.

Почему ее собственный муж не мог быть так же внимателен к ней?

Ах, молодость.

Цинь Чжао мог примерно догадаться, о чем думала тетушка.

Фуланы, также известные как шуаньэр, не пользовались высоким статусом в эту эпоху, особенно в небольших горных деревнях, подобных этой, где с ними часто плохо обращались.

Он был вынужден заставить Цзин Ли притворяться его фуланом, но он не мог допустить, чтобы в деревне на Цзин Ли смотрели свысока.

Ему нужно было дать всем понять, что он очень дорожит своим фуланом.

... Не то, чтобы он просто пытался воспользоваться ситуацией.

Цзин Ли все еще не привык к тому, что на него так смотрят. Он нервно оглядывался по сторонам, пытаясь незаметно спрятаться за Цинь Чжао. Цинь Чжао ободряюще похлопал его по руке и спросил:

— Как думаете, тетя, когда будет готова одежда?

Тетя Хэ очнулась от своих мыслей и ответила:

— Это займет всего два-три дня. Как только они будут готовы, я попрошу кого-нибудь принести их тебе.

Цинь Чжао кивнул:

— Спасибо.

Тетушка Хэ взяла скромную плату - всего десять вэнь за вещь. С учетом всей одежды и двух пар обуви общая сумма составила около шестидесяти пяти вэнь.

Цинь Чжао дал ей двадцать вэнь в качестве задатка.

Как только вопрос с одеждой был улажен, Цинь Чжао отвел Цзин Ли домой.

Только когда они покинули дом тетушки Хэ, Цзин Ли в полной мере осознал реальность своего положения: он превратился из рыбы, о которой заботился Цинь Чжао, в жену Цинь Чжао в глазах окружающих.

На людях они должны были держаться за руки, проявлять нежность и любовь...

Это было гораздо более хлопотно, чем быть рыбой.

Цзин Ли плюхнулся на кровать и перекатился по ней, держа в руках одеяло.

Цинь Чжао с улыбкой взглянул на него, а затем достал из глубины шкафа маленькую деревянную шкатулку.

Та была наполнена медными монетами.

Цинь Чжао достал из кармана мешочек и высыпал оставшиеся в нем монеты в шкатулку.

Сегодня он ушел из дома с двумя мешочками, но к тому времени, как он вернулся, у него осталось всего несколько сотен вэнь. Пересчитав все, он понял, что потратил больше одного мешочка и триста вэнь.

Цзин Ли перевернулся на спину и подпер подбородок руками, наблюдая за Цинь Чжао, пока тот все это делал.

После того, как Цинь Чжао закончит строить дом, у него почти не осталось денег, заработанных на продаже трав. К счастью, Фан Тяньин теперь был готов помочь им с мебелью, что значительно сократило расходы.

Цинь Чжао быстро пересчитал медные монеты в деревянной шкатулке.

Если не считать зарплату и оставшуюся часть оплаты за одежду, которую еще нужно было заплатить, у них оставалось около двенадцати мешочков монет.

Если бы это был только Цинь Чжао, этой суммы хватило бы ему более чем на полгода.

Однако теперь, когда ему пришлось содержать еще и маленького фулана, эта сумма, скорее всего, значительно сократится.

Ситуация выглядела не слишком оптимистично.

Цинь Чжао обернулся, и человек, о котором шла речь, все еще невинно смотрел на него своими ясными, как вода, глазами, которые были очень красивы.

Он открыл рот, собираясь сказать, что в будущем им, возможно, придется быть немного экономнее, но проглотил слова.

... Он просто не мог вынести, что с ним поступили несправедливо.

Подумав немного, Цинь Чжао закрыл деревянную шкатулку и поставил ее перед Цзин Ли.

Цзин Ли моргнул:

— Это для меня?

— С этого момента все расходы по дому будешь контролировать и записывать ты, — спокойно сказал Цинь Чжао.

Цзин Ли не понимал, что он задумал, и спросил:

— Ты не боишься, что я потрачу все деньги на закуски?

На самом деле это не его вина.

До того, как он переместился в это место, жизнь Цзин Ли не был особенно богатым, но он зарабатывал деньги своим трудом и никогда не беспокоился о том, что ему не хватит еды.

Теперь, когда он оказался в месте, где даже покупка конфеты требовала тщательного расчета бюджета, он не мог не почувствовать себя не в своей тарелке.

Он не был особо уверен в своем самоконтроле.

Цинь Чжао, казалось, предвидел это и просто улыбнулся:

— Тогда мне придется присоединиться к тебе и вместе с тобой бродить по улицам, голодая.

Цзин Ли: «...»

Это было жестоко, даже хуже, чем не позволить ему потратить деньги.

— Хорошо, я позабочусь об этом, — Цзин Ли сел, обнял деревянную шкатулку одной рукой, а другой открыл шкаф. — С этого момента это наши семейные сбережения, и, если ты хочешь ими воспользоваться, сначала ты должен получить мое разрешение!

Цинь Чжао спокойно ответил:

— Понял, жена.

Рука Цзин Ли задрожала, и он чуть не уронил семейные сбережения на пол.

Он сделал вид, что не слышит, небрежно поставил деревянный ящик в дальний угол шкафа и аккуратно прикрыл его одеждой.

Цинь Чжао посмотрел на его покрасневшие мочки ушей и мягко улыбнулся.

Глупая рыбка.

<http://bllate.org/book/14325/1268661>